

На правах рукописи

Бурмистрова Екатерина Сергеевна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВЫХ
ПОПУЛИСТСКИХ ПАРТИЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ:
ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ И ЛИДЕРСТВЕ**

Специальность: 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Пермь – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (ПГНИУ), г. Пермь

Научный руководитель:

Фадеева Любовь Александровна

доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты:

Рудакова Екатерина Константиновна

доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов»
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Шеин Сергей Александрович

кандидат политических наук,
доцент департамента зарубежного регионоведения, научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук

Защита состоится «31» мая 2024 года в 16:00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.08 при ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005 Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2024/1447/diss-Burmistrova-1447.pdf>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Белашенко Дмитрий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Рост популярности правых партий и движений, известный как «правый поворот», стал одним из наиболее значимых трендов в современной западноевропейской политике. В начале XXI века мировой экономической кризис, миграционный кризис и коронакризис способствуют поддержанию ситуации нестабильности и неопределенности, в которой правым популистам удается завоевывать все больше голосов.

Важным фактором электоральных успехов правых популистов становится общий для них тренд на продвижение с политической периферии в центр большой политики в условиях меняющегося политического ландшафта. Эти изменения характеризуются кризисом традиционных мейнстримных партий, появлением новых политических игроков, таких как Возрождение во Франции (бывшая «Вперед, Республика!», маршисты), возникновением «партий новой формации»¹ из бывших партий националистского и коммунистического толка, ростом влияния популизма (в 2022 году 32% голосов было отдано за популистские, крайне левые или крайне правые партии²). Правые популисты стараются дистанцироваться от ассоциаций с экстремизмом³, выступая за европейскую либеральную демократию, на протяжении нескольких десятилетий строившую свою идентитарную политику на основе идеи прав человека. До недавнего времени политическое участие женщин не привлекало особого внимания этих партий.

Однако меняющийся политический ландшафт включает и активное вовлечение женщин в политику является важной современной тенденцией в западноевропейской политике. Гендерное равенство, признанное стандартами Совета Европы краеугольным камнем прав человека и функционирования демократии⁴, основано на обеспечении паритета между женщинами и мужчинами во всех сферах, в частности, в политике.

Доля женщин в парламентах достигает около 25%⁵, активизируются женские движения и феминистские протесты, направленные на решение широкого спектра женских проблем, от репродуктивных прав до домашнего

¹ Гуселетов Б. П. Выборы 2017 года в странах Евросоюза: общее и особенное // Современная Европа. 2018. № 2 (81). С. 19.

² Henley J. Revealed: one in three Europeans now vote anti-establishment terrorism // The Guardian. 2023. 3 September. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/21/revealed-one-in-three-europeans-now-votes-anti-establishment> (дата обращения: 27.01.24).

³ Bos L., Van der Brug W., De Vreese C. How the media shape perceptions of right-wing populist leaders // Political Communication. 2011. Т. 28. № 2. P. 182–206.

⁴ Gender equality and women's rights. Council of Europe Standards // Council of Europe. 2022. URL: <https://rm.coe.int/gender-equality-and-women-s-rights-coe-standards/1680ac787e> (дата обращения: 27.01.24).

⁵ The World's Women: Trends and Statistics 2015. NY: United Nations. 2015; The World's Women: Trends and Statistics 2020. United Nations Department of Economic and Social Affairs Statistics.

насилия⁶. Особое значение имеет политизация репродуктивных прав, в том числе права на аборт, которое стало одним из основных ценностных маркеров в современной политике. Как отмечает Е.К. Рудакова: «именно “право на аборт” сегодня является ведущей темой репродуктивной риторики Европы»⁷, что подчеркивает актуальность женской повестки на политической арене.

Несмотря на свои электоральные победы, правые популистские партии сталкиваются с проблемой гендерного разрыва, который колеблется в районе 70/30 или даже 60/40⁸. Учитывая растущее значение женщин в политике, правые популисты вынуждены устранять этот гендерный разрыв и апеллировать к более широкому женскому электорату. Устранение такого разрыва требует изменения подходов и технологий, которые признают и учитывают различные проблемы и приоритеты женщин.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, как современные тенденции, когда женщинам отводится важное место в политике, соотносятся с традиционными ценностями, пропагандируемыми правыми популистскими партиями, как они влияют на формирование и использование женской повестки. В контексте данного исследования под женской повесткой понимается часть партийной повестки, ориентированная на политическое участие женщин.

Степень научной разработанности темы

Зарубежную и отечественную литературу, представляющую интерес для данного исследования, можно разделить на три группы.

Первую группу составляют работы, посвященные осмыслению феномена правого радикализма и популизма. Правый популизм раскрывается через влияние на него социально-экономических факторов⁹, через обращение к популизму, нативизму и авторитаризму¹⁰, через анализ внутривнутриполитических сил, которые способствовали появлению крайне правых партий¹¹, через изменение ценностей постиндустриальной цивилизации¹². Исследователей привлекают вопросы о том, почему популистские партии возникают и каким

⁶ Вершинина Д. Б. Женская тематика в движениях протеста в конце XX – начале XXI века: от глобального контекста к национальному опыту (на примере Ирландии) // Актуальные проблемы Европы. 2023. №. 3 (119). С. 98–116.

⁷ Рудакова Е. К. Демографические процессы в Европе: динамика и причины депопуляции // Власть. 2020. №. 4. С. 233.

⁸ Hartevelde E. et al. The gender gap in populist radical-right voting: Examining the demand side in Western and Eastern Europe // *Patterns of Prejudice*. 2015. Т. 49. №. 1–2. P. 103–134; Gidengil E. et al. Explaining the gender gap in support for the new right: The case of Canada // *Comparative Political Studies*. 2005. Т. 38. №. 10. P. 1171–1195; Spierings N., Zaslove A. Gender, populist attitudes, and voting: explaining the gender gap in voting for populist radical right and populist radical left parties // *West European Politics*. 2017. Т. 40. №. 4. P. 821–847.

⁹ Betz H. G. *Radical right-wing populism in Western Europe*. Springer, 1994.

¹⁰ Mudde C. *The Ideology of the Extreme Right*. Manchester, UK: Manchester University Press, 2000; Mudde C. *The Populist Radical Right in Europe*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2007; Mudde C. *The far right today*. John Wiley & Sons, 2019.

¹¹ Hainsworth P. *The Extreme Right in Western Europe*. London: Routledge. 2008.

¹² Ignazi P. *Extreme Right Parties in Western Europe*. Oxford: Oxford University Press. 2003.

образом они становятся успешными¹³, каковы организационные особенности праворадикальных популистских партий¹⁴. Объектом внимания становятся различия в программном позиционировании, задействовании электоральных институтов и организационном потенциале лидеров правых популистских партий¹⁵; влияние мусульманского фактора на рост правопопулистского тренда¹⁶; культурный откат и феномен трампизма, близкий к правому популизму в Западной Европе¹⁷.

В отечественной науке проблематика правого популизма также привлекает внимание многих исследователей в осмыслении феномена правого популизма¹⁸, его основных врагов, причин роста популярности¹⁹, проблемам в его исследовании²⁰. Фиксируется инструментальное понимание этого феномена²¹, рост значения антимиграционного дискурса²². Правый популизм вписывается в противостояние между «новолиберальным миром и традиционалистским миром»²³, отмечается трансформация и смягчение дискурса правых популистов²⁴, их включение в символическую борьбу за

¹³ Albertazzi D., Mueller S. Populism and liberal democracy: Populists in government in Austria, Italy, Poland and Switzerland // *Government and opposition*. 2013. Т. 48. №. 3. P. 343–371; Albertazzi D., McDonnell D. *Twenty-first century populism: The spectre of Western European democracy*. Springer, 2007; Albertazzi, D. and McDonnell, D. *Populists in Power*, London: Routledge, 2015.

¹⁴ Heinisch R., Mazzoleni O. *Understanding populist party organisation*. Palgrave Macmillan, 2016.

¹⁵ Norris P. *Radical Right: Voters and Parties in the Electoral Market*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2005.

¹⁶ Norris P., Inglehart R. F. Muslim integration into Western cultures: Between origins and destinations // *Political Studies*. 2012. Т. 60. №. 2. С. 228–251; Norris P., Inglehart R. *Public opinion among Muslims and the West // Framing Terrorism*. Routledge, 2004. С. 203–228.

¹⁷ Inglehart R. F., Norris P. *Trump, Brexit, and the rise of populism: Economic have-nots and cultural backlash*. 2016; Inglehart R., Norris P. *Trump and the xenophobic populist parties: The silent revolution in reverse // Perspectives on Politics*. 2017. Т. 15. №. 2. P. 443–454; Inglehart R., Norris P. *Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. 2019.

¹⁸ Вайнштейн Г. И. Современный популизм как объект политологического анализа // *Полис. Политические исследования*. 2017. Т. 4. С. 69–89.

¹⁹ Белинский А. В. "Восстание против элит": всплеск праворадикального популизма в Западной Европе // *Актуальные проблемы Европы*. 2018. №. 2. С. 14–36.; Белинский А. В. *Введение. Правый лагерь Старого света: от «конца истории» к ренессансу // Актуальные проблемы Европы*. 2023. №. 4 (120). С. 7–17.

²⁰ Погорельская С. В. *Введение. Методологические проблемы исследования правого радикализма // Актуальные проблемы Европы*. 2004. №. 2. С. 6–15.

²¹ Грибовский В. С. Правый популизм: особенности политического феномена // *Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН*. 2019. №. 1. С. 63; Лункин Р. *Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество*. 2020. С. 144.

²² Осколков П. В. Мультикультурализм и европейские правые: в поисках Другого // *Современная Европа*. 2019. №. 3 (88). С. 83–91.

²³ Лункин Р. Н., Филатов С. Б. Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния // *Современная Европа*. 2018. №. 3 (82). С. 106.

²⁴ Алексеенкова Е. С. Трансформация правого популизма в Италии 2018–2022 гг.: от суверенизма к патриотизму // *Современная Европа*. 2022. №. 7 (114). С. 53.

переосмысление понятий демократии, прав и свобод²⁵. Отдельной проблемой становится обоснование границ между правым популизмом, радикализмом и экстремизмом, связь этих феноменов с национализмом²⁶.

Вторую группу составляют исследования, характеризующие женское участие в политике. Исследователи обращают внимание на особенности женских политических моделей²⁷ и то, как они влияют на представленность женщин в политике. Фиксируется отсутствие модели женского лидерства²⁸, недостаточный опыт участия женщин в выборах²⁹, внутренняя «самодискриминация» в отношении участия в политической жизни³⁰, а также «асимметричная оценка» мужчин и женщин как политических деятелей³¹. Анализируя женщин, уже вошедших в политику, исследователи обращают внимание на влияние семейного положения³², задаются вопросом почему женщины занимают крайне консервативные позиции³³.

Обращают на себя внимание ученых особенности страновых кейсов относительно изучения женского участия в политическом процессе. Во Франции основная доля женщин-политиков сосредоточена на муниципальном уровне³⁴, на который их ориентирует само государство³⁵. В Германии партии,

²⁵ Алексеев А. В., Фомин И. В. «Мы, защитники наций и свобод». Как европейские правые популисты конструируют идентичности (случай «Национального объединения») // Политическая наука. 2020. №. 4. С. 128–156; Alekseev A. Sovereignty in Political Discourses of the European Populist Radical Right: The Right of the People and the Right of the Peoples // Sovereignty in Conflict: Political, Constitutional and Economic Dilemmas in the EU. Cham : Springer International Publishing, 2023. P. 211–243; Alekseev A. et al. “Defend your right!” How the populist radical right uses references to rights and freedoms to discursively construct identities // New Perspectives. Interdisciplinary Journal of Central & East European Politics and International Relations. 2021. Т. 29. №. 4. P. 376–416.

²⁶ Осколков П. В., Тэвдой-Бурмули А. И. Европейский правый популизм и национализм: к вопросу о соотношении функционала // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2018. №. 3. С.19–33.

²⁷ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. Социум, 1989.

²⁸ Терновоя Л. О. Женское лицо мировой политики // Государственная служба. 2011. №. 1. С. 94.

²⁹ Brooks D. J. He runs, she runs: Why gender stereotypes do not harm women candidates. Princeton University Press, 2013.

³⁰ Lawless J. L., Fox R. L. It still takes a candidate: Why women don't run for office. Cambridge University Press, 2010.

³¹ Бушуева Н. В. Женское политическое лидерство: гендерные исследования в России // Социология власти. 2010. №. 4. С. 107; Aaldering L., Van Der Pas D. J. Political leadership in the media: Gender bias in leader stereotypes during campaign and routine times // British Journal of Political Science. 2020. Т. 50. №. 3. P. 911–931; Setzler M. Measuring bias against female political leadership // Politics & Gender. 2019. Т. 15. №. 4. P. 695–721.

³² Greenlee J. The political consequences of motherhood. University of Michigan Press, 2014.

³³ Deckman M. Tea party women: Mama grizzlies, grassroots leaders, and the changing face of the American right. NYU Press, 2016.; Karpowitz C. F., Mendelberg T. The silent sex: Gender, deliberation, and institutions. Princeton University Press, 2014.

³⁴ Bird K. Who are the women? Where are the women? And what difference can they make? Effects of gender parity in French municipal elections // French Politics. 2003. Т. 1. P. 5–38.

представленные в Бундестаге, имеют значительно более высокий процент женщин среди своих кандидатов, чем оппозиционные партии³⁶, что объясняется гендерными квотами³⁷. В Австрии отмечается высокая степень участия женщин и женских движений в политической жизни страны³⁸ при невысоком уровне их «видимости» в политике³⁹. В Бельгии вхождение женщин в политику носит несколько запоздалый по сравнению с другими западноевропейскими странами характер⁴⁰. В Люксембурге, несмотря на получение политических прав женщинами еще в начале XX века, доля политически активных женщин растет относительно медленно⁴¹. Опыт Нидерландов по продвижению политического участия женщин признается исследователями одним из наиболее успешных среди европейских стран⁴². В Швейцарии участие женщин в политической жизни все еще не достигает уровня мужского⁴³, сохраняется гендерный разрыв в политике⁴⁴.

Третью группу составляют научные публикации по представленности женщин и гендерной тематики в правых течениях. Не отрицая сохранения тенденции гендерного разрыва в голосовании⁴⁵, исследователи фиксируют рост

³⁵ Jenson J., Sineau M. Who Cares? Women's Work, Child Care and Welfare. 2001.

³⁶ Coka D. A., Freier R., Mollerstrom J. Gender parity in German politics: Further effort required // DIW Economic Bulletin. 2017. Т. 7. №. 37. P. 365–373.

³⁷ см. Xydias C. V. Inviting more women to the party: Gender quotas and women's substantive representation in Germany // International Journal of Sociology. 2007. Т. 37. №. 4. P. 52–66.; Finke D. Collateral damage: do gender quotas undermine party discipline? // The Journal of Legislative Studies. 2019. Т. 25. №. 1. P. 66–87.

³⁸ Köpl R. Gendering political representation: debates and controversies in Austria // State feminism and political representation. 2005. P. 20–40; Nowotny H. Women in public life in Austria // Access to power. Routledge, 2018. P. 147–156; Steininger B. Representation of women in the Austrian political system 1945–1998: From a token female politician towards an equal ratio? // Women & Politics. 2000. Т. 21. №. 2. P. 81–106; Vassallo F. Political participation and the gender gap in European Union member states // Journal of Contemporary European Studies. 2006. Т. 14. №. 3. P. 411–427.

³⁹ Hayek L., Russmann U. Those who have the power get the coverage – Female politicians in campaign coverage in Austria over time // Journalism. 2022. Т. 23. №. 1. P. 224–242.

⁴⁰ Woodward A. E. Politische Partizipation in Belgien: Die gespaltene Frau. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1998. P. 17–39.

⁴¹ Wagener R. Luxemburg: Verspäteter politischer Einstieg der Frauen. – VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1998. P. 233–253.

⁴² Leijenaar M. Vom demokratischen Feigenblatt zur Parität. Politische Partizipation von Frauen in den Niederlanden. – VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1998. P. 255–273; Leyenaar M. Political empowerment of women: The Netherlands and other countries. Brill, 2004.; Oldersma J. High tides in a low country: Gendering political representation in the Netherlands // State feminism and political representation. 2005. P. 153–173.

⁴³ Lloren A. Switzerland: Direct Democracy and Women's Political Participation // The Palgrave Handbook of Women's Political Rights. 2019. P. 155–167.

⁴⁴ Coffé H., Bolzendahl C. Same game, different rules? Gender differences in political participation // Sex roles. 2010. Т. 62. P. 318–333; Funk P., Gathmann C. Gender gaps in policy making: Evidence from direct democracy in Switzerland // Economic Policy. 2015. Т. 30. №. 81. P. 141–181.

⁴⁵ Givens T. E. The radical right gender gap // The Populist Radical Right. Routledge, 2016. P. 308–326.

женского участия в правых движениях⁴⁶, в результате чего правые популистские партии перестают быть исключительно «мужскими» и начинают представлять интересы женщин с традиционных гендерных и антифеминистских позиций⁴⁷, формулируют гибкую осовремененную версию консервативных взглядов на роль женщины⁴⁸. Через призму категории гендера анализируются переформулирование идеологии правых популистских партий⁴⁹, особенности их организационного устройства, сочетающего в себе «мужское доминирование» и женщин-лидеров⁵⁰.

Анализ современного состояния исследований показывает, что, несмотря на многочисленность работ, посвященных феномену правого популизма и росту женского политического участия, в том числе в правых движениях, изучение расширения женской репрезентации в политической повестке и лидерстве партий актуально для понимания особенностей эволюции правых популистских партий и в целом, политического процесса в странах Западной Европы.

Цель исследования – определение роли использования женской повестки и соответствующих политических технологий в трансформации правых популистских партий Западной Европы.

Исходя из поставленной цели, в диссертационном исследовании необходимо решить следующие задачи:

1. Систематизировать теоретические подходы к анализу правого популизма.

2. Охарактеризовать основные векторы анализа репрезентации женщин в правопопулистских партиях

3. Выявить и описать тактические приемы западноевропейских правых популистских партий в репрезентации проблемы гендерного равенства.

4. Провести анализ того, как партии в Западной Европе модернизируют свои антимигрантские позиции, интегрируя в них защиту прав женщин от насилия мигрантов.

5. Проследить трансформацию дискурса представителей правых популистских партий Западной Европы на примере включения женской повестки в традиционную позицию правых по семейным ценностям.

6. Определить особенности обновленных политических технологий лидерства в правых популистских партиях Западной Европы.

⁴⁶ Spierings N., Zaslove A. Gendering the vote for populist radical-right parties // *Patterns of Prejudice*. 2015. Т. 49. №. 1–2. P. 135–162; Manthe B. Germany: the role of women in radical right terrorism // *OpenDemocracy*. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/countering-radical-right/germany-role-women-radical-right-terrorism/> (дата обращения: 25.10.2023).

⁴⁷ Spierings N., Zaslove A. Gender, populist attitudes, and voting: explaining the gender gap in voting for populist radical right and populist radical left parties // *West European Politics*. 2017. Т. 40. №. 4. P. 839

⁴⁸ Akkerman T. Gender and the radical right in Western Europe: A comparative analysis of policy agendas // *Patterns of Prejudice*. 2015. Т. 49. №. 1–2. P. 37–60.

⁴⁹ Klammer C., Goetz J. *Op.cit.* P. 82.

⁵⁰ Blee K. Where do we go from here? Positioning gender in studies of the far right // *Politics, Religion & Ideology*. 2020. Т. 21. №. 4. P. 417.

7. Дать характеристику имиджевых технологий, используемых женщинами-лидерами в процессе адаптации правых популистских партий к современным политическим условиям.

Объект исследования – правые популистские партии Западной Европы на современном этапе.

Предмет исследования – женская репрезентация в деятельности правых популистских партий Западной Европы.

В качестве **научной гипотезы** выступает предположение, что правые популисты инструментально используют концепты, связанные с женскими правами, расширяют «видимость» женщин в своих партиях, осуществляют последовательную тактику взаимодополнения содержательной и дескриптивной репрезентации женщин для трансформации своего имиджа, что позволяет им претендовать на закрепление в политическом мейнстриме.

Научная новизна исследования определяется тем, что оно

- вносит вклад в понимание правого популизма как важного и развивающегося политического явления, влияющего на общественно-политическую жизнь Западной Европы и за ее пределами;
- представляет собой комплексный межстрановой анализ содержательной и дескриптивной репрезентации женщин в правых популистских партиях, в то время как большинство исследований сосредоточено на опыте отдельных стран;
- позволяет понять и объяснить вектор изменения позиции правых популистских партий по женской повестке в контексте сдвигов в их партийной идеологии, применяемых политических технологий;
- характеризует, как женская повестка используется правыми популистами в качестве политической технологии, позволяющей их партиям войти в политический мейнстрим;
- демонстрирует технологии правых популистов по нормализации антимигрантской, антиэлитарной, антиплюралистической повестки с привлечением женской повестки;
- конструирует портрет лидеров ведущих правых популистских партий Западной Европы;
- верифицирует подход гендерного дисплея (как позиционируются женщины и мужчины, являющиеся лидерами партий) в правых популистских партиях, изученный относительно слабо, но важный для понимания выработки новых технологических моделей партийной работы.

Теоретическая значимость

Фокусируясь на феномене правого популизма, исследование вносит вклад в более глубокое понимание современной политической динамики в Западной Европе. Теоретическое значение имеет анализ растущего участия женщин в политической жизни, особенно в контексте правых популистских движений; исследование меняющейся роли женщин и изменений в их репрезентации в политических партиях; характеристика гендерной динамики в политических сферах, где традиционно доминируют мужчины. Этот анализ

позволяет понять технологии, используемые правыми популистами для взаимодействия с различными сегментами электората и адаптации к меняющимся социально-политическим ландшафтам.

Практическая значимость исследования

Дан детальный анализ выстраивания работы в политических партиях в условиях современных вызовов, определены эффективные электоральные технологии. Это может быть полезно в плане политической практики, в частности, выстраивания технологий женского представительства и лидерства, имиджмейкинга, а также ценностных оснований партийной повестки. Основные выводы могут быть использованы при подготовке курсов по новейшей истории стран Запада, современному политическому процессу, а также при подготовке спецкурсов по современной европейской политике, политическому лидерству.

Теоретико-методологические основы исследования

В концепте правого популизма поддерживающие его партии определяются как умеренно антисистемные, и придерживающиеся ряда ключевых идеологических позиций⁵¹. Среди этих позиций особое значение имеют национализм, антиэлитизм, антиплюрализм и отождествление с народной волей. На основании этих концепций в работе выделены основные проблемные точки для правых популистов в анализе того, как женская повестка используется для их нормализации через призму ключевых компонентов, свойственных праворадикальным течениям: популизм, авторитаризм и нативизм⁵².

Партийная риторика правых популистов объясняет необходимость использовать в работе понятие «гендер» как система отношений, которая «позволяет создавать, подтверждать и воспроизводить представление о “мужском” и “женском”, наделять властью одних (как правило, мужчин) и субординировать других (женщин, так называемые сексуальные меньшинства и т.д.)»⁵³.

Расширение репрезентации женщин в правых популистских партиях рассматривается в работе как часть общего процесса их политического мейнстриминга, под которым исследователи понимают процесс перемещения политических акторов от «маргинальной позиции» к тому, что «считается приемлемым или легитимным в политических, медийных и общественных кругах и контекстах»⁵⁴.

Концепция харизматического лидерства⁵⁵ в исследовании применена для анализа изменения имиджевых технологий лидеров правых популистов, особенностей лидерства женщин в правых популистских партиях.

⁵¹ Осколков П. В. Правый популизм в Европейском союзе. 2019. С. 22, 27.

⁵² Mudde С. Op. cit. 2007.

⁵³ Пушкарева Н. Л. Что такое гендер? Характеристика основных концепций // Гендерная теория и историческое знание. 2005. С. 15.

⁵⁴ Brown K., Mondon A., Winter A. The far right, the mainstream and mainstreaming: Towards a heuristic framework // Journal of Political Ideologies. 2023. Т. 28. №. 2. P. 165.

⁵⁵ Willner A. R. The spellbinders: Charismatic political leadership. Yale University Press, 1985.

С опорой на «Концепцию репрезентации» Х. Питкин⁵⁶ в нашем исследовании проанализированы содержательная (на примере женской повестки правых популистов в их политических программах) и дескриптивная (исследовании на примере женщин-лидеров правых популистских партий) репрезентация женщин в правых популистских партиях.

Источниковую базу исследования составил комплекс источников разного характера: политические программы партий, официальные сайты партий, речи и заявления лидеров и ведущих представителей партий, материалы СМИ, опросы общественного мнения, статистические данные, автобиографии и мемуары правых популистских политиков⁵⁷. В совокупности такая источниковая база обеспечивает всесторонний и целостный анализ роли женской репрезентации в правом популизме, дает возможность в полной мере реализовать цель и задачи исследования.

Методы исследования

Для работы с политическими программами правых популистов был использован метод контент-анализа (выделены ключевые концепты, связанные с женщинами, проанализировано их количественное соотношение, то, как эти концепты используются в качественном отношении, с какими другими проблемными темами правых они связываются), метод анализа политической повестки. Теория построения повестки дня⁵⁸ была использована для анализа того, как эти партии стратегически формируют и определяют приоритетность вопросов, связанных с правами женщин. При анализе имиджа лидеров правых популистских партий был использован метод гендерного дисплея, позволяющий оценить образы, презентуемые политиками для достижения электорального успеха.

Важно оговорить и критерии выборки нашего исследования. В центре внимания находятся правые популистские партии Западной Европы: бельгийский «Фламандский интерес», немецкая «Альтернатива для Германии», австрийская «Партия свободы», люксембургская «Партия альтернативных демократических реформ», голландская «Партия свободы», «Швейцарская народная партия», французское «Национальное объединение» (ранее «Национальный фронт»). Такая выборка позволяет сосредоточиться на западноевропейских демократиях со схожим историческим, культурным и экономическим опытом. Эти партии представляют собой самые популярные в своих странах правые популистские движения, некоторые из которых со

⁵⁶ Pitkin H. F. The concept of representation. Berkeley: University of California Press. 1967.

⁵⁷ Le Pen J.M. Mémoires : Fils de la nation. 2018; Le Pen J.M. Mémoires : Tribun du peuple. 2019; Le Pen M. À contre flots. 2006; Le Pen M. Pour que vive la France. 2012; Rosenkranz B. MenschInnen. Gender Mainstreaming Auf dem Weg zum geschlechtslosen Menschen. Ares-Verlag: Graz. 2008; Van Grieken T. Toekomst in eigen handen. 2017; Van Grieken T. En nu is het aan ons. 2020.

⁵⁸ Cobb R. W., Elder C. D. The politics of agenda-building: An alternative perspective for modern democratic theory // The journal of politics. 1971. Т. 33. №. 4. С. 892–915.

временем превратились из устоявшихся политических образований в популистские движения. Партии различаются по возрасту, демонстрируют различные электоральные достижения – от постоянного успеха до политической изоляции. В целом выборка отражает многогранную природу феномена правого популизма.

Положения, выносимые на защиту:

1. Трансформация идентичности правых популистов происходит в продвижении от маргинальных националистических антимигрантских сил, противоречащих демократической культуре ЕС, к партиям, выступающим в защиту европейской идентичности и прав, в том числе женщин, и тем самым претендующих на то, что они действуют в рамках гражданской культуры с ее акцентом на активности граждан, их права на критику и несогласие с политикой властей.

2. Практики институционализации европейской идентичности, вызванные длительными процессами европейской интеграции, стимулировали гендеризацию повестки правых популистов и изменение используемых ими в электоральной борьбе технологий. Это находит отражение в том, что постулирование европейской идентичности для современных правых популистов оказывается неразрывно связанным с утверждением женских прав и эмансипации.

3. За рассматриваемый период происходит изменение и расширение повестки правых партий с целью привлечения женского электората, а потому использование женских образов и женских мифологем становится опорной частью риторики современных западноевропейских правых.

4. Чем более актуализирована исламофобская повестка, тем важнее для правых популистов становятся права женщин и меньшинств, как своеобразный идентификационный маркер, отличающий «европейца» от «мусульманина-мигранта».

5. Появление у правых популистов женской повестки является важной частью процесса развития правых партий, так как включенные в нее ценности, в особенности, семейные, становятся общей платформой для объединения правых популистов на всем западноевропейском пространстве.

6. Несмотря на позиционирование себя как «защитников прогрессивных ценностей и прав женщин», правые популисты в целом сохраняют традиционные позиции по большинству вопросов, связанных с женской повесткой (противодействие праву на аборт, принятию законов, направленных на гендерное равенство). Однако такая повестка оформляется с использованием либеральной риторики, основанной на «праве выбора» и индивидуальной ответственности. В отличие от сторонников борьбы за гендерное равенство, выступающих за борьбу с отношениями доминирования, правые популисты выступают за «возвращение» женщинам свободы выбора, которую у них «забрал феминизм», создав для женщины противостояние семьи и карьеры.

7. Для перехода из периферии в мейнстрим важное значение имеет нормализация имиджа партии, которая для правых популистов связана с обновлением политического лидерства в их организациях. Правые популистские лидеры молодеют, становятся более образованными и профессиональными, что ведет к повышению привлекательности и легитимности их лидерства.

8. Важным аспектом нормализации имиджа правых популистских партий становится распространение феномена женского лидерства в партиях. Такое лидерство, с одной стороны, носит «токенизированный» характер – факт наличия женщин среди первых лиц партии позволяет создать ощущение, что вся консервативная повестка партии исходит из женских уст и поэтому беспочвенны обвинения в поддержке «устаревших» патриархальных устоев. С другой стороны, наличие высокообразованных женщин с богатым профессиональным опытом влияет на восприятие женщины в правых популистских партиях, на переход от модели женщины-матери к модели работающей женщины.

9. Содержательная и дескриптивная репрезентации женщин в правых популистских партиях Западной Европы не противоречат друг другу. В своих программах правые популисты создают портрет типичной «европейки», на защиту которой они ориентированы: белая, замужняя, образованная женщина, сочетающая карьеру и материнство, опасаящаяся мигрантской угрозы. Женщины-лидеры правых популистских партий в общих чертах в такой портрет вписываются и таким образом способствуют привлечению голосов соответствующего электората.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности

Диссертационное исследование полностью соответствует форме паспорта специальности 5.5.2. – «Политические институты, процессы, технологии»: п. 12 – Эволюция партийных и избирательных систем: современные модели политического представительства; п. 23 – Роль и функции политического лидерства. Психологические профили лидеров; п. 30 – Политические технологии и специфика их применения.

Апробация результатов была осуществлена на научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня. Результаты диссертационной работы включены в монографию и учебное пособие. Основные положения и выводы диссертации изложены в 8 публикациях, из которых 1 работа представлена в изданиях, индексируемых в базе данных Scopus, 3 работы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Список работ прилагается.

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении сформулирована актуальность диссертационного исследования, охарактеризована степень изученности темы диссертационного исследования, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, сформулирована научная новизна диссертации, определена ее теоретическая и практическая значимость, дана характеристика теоретико-методологической базы диссертации, охарактеризована источниковая база исследования, изложены основные положения, выносимые на защиту, охарактеризована апробация диссертационных положений.

В первой главе **«Правый популизм и женское участие в политике: теоретико-методологические основы анализа»** рассмотрены теоретико-методологические подходы к изучению правого популизма и женского участия в политике, определены методологические рамки исследования.

В первом параграфе **«Теоретические основы исследования правого популизма»** центральное место занимает проблема эволюционной связи между правым радикализмом и правым популизмом. Правый популизм, тяготеющий к политическому мейнстриму, сохраняет основные ценностные ориентации правого радикализма (национализм, антиэлитизм, антиплюрализм), но при этом стремится преподнести их в «смягченном» варианте, связывая их с национальной идентичностью и европейской ценностной матрицей, включающей в себя защиту прав человека. В параграфе охарактеризована специфика позиций рассматриваемых в исследовании правых популистских партий в национальном контексте: встроиться в сложный политический ландшафт, сохраняя при этом свою идеологическую целостность. Одной из тактик, используемых для достижения этой цели, становится интеграция программ, ориентированных на женщин, что позволяет создать более инклюзивный и доступный образ партий, оставаясь верными своим основным ценностям и целям.

Во втором параграфе **«Правый популизм и женское политическое участие: исследовательские перспективы»** проанализировано активное расширение правыми популистами женской повестки. Современные правые популисты перестают быть «мужскими партиями для мужчин» и стремятся расширить свое влияние среди женщин. Для этого они расширяют содержательную и дескриптивную репрезентацию женщин в своей политической повестке и деятельности. Содержательная репрезентация женщин представлена широким кругом проблем, освещаемых в программах правых популистских партий: от репродуктивных прав до гендерных квот. Дескриптивная репрезентация женщин в правых популистских партиях связана с кейсами женского лидерства (Фрауке Петри, Алис Вайдель и Марин Ле Пен). Для того чтобы всесторонне осмыслить динамику репрезентации женщин в правых популистских партиях, критически осмыслено соответствие между содержательной репрезентацией и ее дескриптивным воплощением.

Вторая глава **«Стратегические подходы к обновлению повестки правых популистов: политический мейнстриминг и интеграция женской**

повестки» посвящена трансформации партийной повестки и изменениям в содержательной репрезентации женщин у правых популистских партий.

Первый параграф **«Восприятие гендерного равенства правым популистами: дискурсивные и программные сдвиги»** характеризует двойственное использование темы гендерного равенства в повестке правых популистов. Они стремятся представить равноправие мужчин и женщин как один из признаков развитой европейской цивилизации, но при этом такое равноправие не должно быть предметом государственного регулирования или влияния. Правые популисты считают феминизм и связанные с ним гендерные идеологии главными противниками гендерного равенства. Они утверждают, что такие идеологии антинаучны и направлены на ограничение прав женщин, ущемление их самостоятельности и потенциальное разрушение традиционных ценностей, основополагающих для европейской цивилизации. Феминизм они трактуют как идеологию, претендующую на то, чтобы отобрать у женщины свободу выбирать быть «традиционной», лишить женщину права отказаться от работы в пользу материнства и воспитания детей. Правые популисты однозначно выступают против гендерных квот, отказывающих женщинам в праве на честную конкуренцию с мужчинами в экономике и политике.

Второй параграф **«Эволюция антимигрантской повестки правых популистов: женские права как ключевой элемент европейской идентичности»** описывает, как антимигрантская риторика легитимируется темой защиты женщин от внешних угроз, необходимостью противостоять «патриархальным ценностям» мусульман-мигрантов. Особое место в антимигрантской повестке занимает тема хиджаба как олицетворения угрозы женским правам. Правые популисты утверждают, что ношение хиджаба несовместимо с европейским обществом по двум основным причинам. Во-первых, это противоречит христианским ценностям, которые лежат в основе европейской культуры. Во-вторых, это подрывает признание женщин в качестве равноправных партнеров, чьи права являются неотъемлемой частью прав человека. Таким образом, дискуссии вокруг запрета на хиджаб, будь то в учебных заведениях или общественных местах, дают правым популистам возможность позиционировать себя в качестве поборников гендерного равенства. Более того, эти дискуссии позволяют им подтвердить свою позицию о предполагаемой несовместимости исламских культурных норм и европейских ценностей. Диссертант заостряет внимание на том, что преобладающий нарратив правых популистов часто изображает женщин как постоянно нуждающихся в защите от предполагаемых угроз со стороны мигрантов. Однако этот нарратив упускает из виду присущую женщинам способность к самостоятельности и самоопределению. В то время как правые популисты утверждают, что равенство женщин является важнейшим аспектом европейской идентичности, они одновременно изображают женщин как жертв в контексте антимигрантской повестки, позиционируя их в подчиненных ролях. Дискурс, связанный с правами женщин в рамках антимигрантского нарратива, сложен, в нем переплетаются аргументы в пользу женской эмансипации с консервативными по своей сути понятиями.

В третьем параграфе **«Семейные ценности и материнство: трансформация в дискурсе и политических программах правых популистов»** исследовательское внимание уделено тому, как критика государственной политики обосновывается правыми популистами с помощью апелляций к защите семьи и материнства. Правые популисты акцентируют внимание на необходимости улучшить систему экономических мер по защите семей и дать женщинам возможность удобно совмещать семью и карьеру. Правые популисты демонстрируют способность к адаптации, их понимание семьи меняется и распространяется на неполные семьи. Однако, изображая себя защитниками прогрессивных ценностей, они придерживаются консервативных взглядов на роль женщины, по-прежнему считая, что ее основная функция в обществе связана с материнством. Семейные ценности тесно переплетены в программах правых популистов с проблемами биоэтики: они выступают против суррогатного материнства и легальных аборт, обосновывая это тем, что они нарушают естественное материнство. Инструментальный подход к вопросу о легальных абортах проявляется в различных национальных контекстах, так, в Швейцарии и Нидерландах он используется для получения политической выгоды.

Третья глава **«Технологии политического лидерства в правых популистских партиях»** посвящена изменениям в политическом лидерстве и расширению дескриптивной репрезентации женщин на примерах появления женщин-лидеров в правых популистских партиях.

В первом параграфе **«Обновление имиджа лидеров правых популистских партий»** дана общая характеристика лидеров правых популистских партий как представителей харизматического типа. Фигура лидера партии очень важна для ее восприятия электоратом, поэтому правые популисты стремятся включиться в политический мейнстрим, модернизируя имидж своих лидеров. Сейчас партии используют такие технологии, как дедемонизация и нормализация, проводят изменение риторики, стратегической коммуникации, а также демонстрируют навыки маневрирования и манипулирования для имиджевых технологий лидеров. Большое значение для нынешних лидеров правых популистских партий имеет способность убедительно формулировать идеи, используя эмоционально резонансные, но логически обоснованные аргументы, которые привлекают как элиту, так и широкие слои населения. Диссертант делает вывод о том, что лидеры правых популистских партий превращаются в политиков нового типа, характерных для Западной Европы, включаются в политический мейнстрим. Выделены ключевые характеристики их образов, сделан акцент на обновлении имиджа правых популистских лидеров, а также на изменении характеристик их гендерного дисплея: переходе от воинственного образа к образу сдержанного интеллектуала.

Во втором параграфе **«Женское лидерство в правых популистских партиях Западной Европы»** охарактеризованы особенности политического имиджа Фрауке Петри, Алис Вайдель, Марин Ле Пен, выделены основные характеристики их гендерного дисплея. Отход от исторически пассивной роли

женщин в правых партиях подчеркивается наличием высшего образования и профессиональной подготовки женщин-лидеров в таких областях, как экономика, право и наука, обычно ассоциирующихся с мужским лидерством. Несмотря на пропаганду типичной правопопулистской риторики, в своих публичных выступлениях они придерживаются стратегически продуманного и умеренного стиля, избегая экстремизма и подчеркивая темы национальной идентичности и культуры как центральные в своих платформах. Их стиль лидерства переплетается с гендерными ролями, поскольку они часто подчеркивают свою роль матерей и защитниц традиционных семейных ценностей, апеллируя к консервативным настроениям. В их гендерном дисплее традиционно мужские черты, такие как сила и напористость, сочетаются с женскими, такими, как хорошие манеры и ориентация на семью, что позволяет им обращаться к разнообразным избирателям, умело ориентируясь в гендерных ожиданиях.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы его основные результаты.

Рост участия женщин в политике используется правыми популистскими движениями за счет включения в партийную повестку женских вопросов. Благодаря сочетанию содержательной и дескриптивной репрезентации, правые популисты успешно согласовывают свои позиции с проблемами женщин, фокусируясь на таких темах, как гендерное равенство, угроза мигрантов и сохранение традиционных семейных ценностей.

Обновление политического лидерства выражается в том, что на смену традиционным «мужчинам-воинам» приходят более молодые, образованные лидеры, способные предложить взвешенные решения. Несмотря на ограниченную численность, женщины-лидеры в этих партиях играют решающую роль в расширении дескриптивной репрезентации и преодолении противоречий между традициями и современностью. Стратегически подчеркивая стереотипные женские черты, такие, как материнство, они стремятся привлечь разнообразный электорат, смягчая при этом общий имидж партии.

Описанные в работе тренды не дают всей полноты картины трансформации правых популистских партий, но отражают важные моменты изменения программных установок, ценностных и политических ориентаций, целевой аудитории, характеристики и стиля политического лидерства. Исследование дает представление о меняющихся тактиках, используемых правыми популистами для привлечения более широкого электората при сохранении своей основной идеологии. Более того, анализ репрезентации женщин в правых популистских партиях показывает динамику изменения гендерных ролей в политической сфере. Этот аспект подчеркивает сложность включения гендерного аспекта в традиционно доминирующие мужские политические ландшафты, отражая тенденции более широких общественных изменений.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Бурмистрова Е. С. Трансформация партийной идентичности немецких правых радикалов: в поисках «женской поддержки» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. №. 4. С. 706–718.
2. Бурмистрова Е. С. Традиционные ценности в дискурсе французских правых популистов: пример партии Национального объединения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. №. 2. С. 221–233.
3. Бурмистрова Е. С. От маргиналов к мейнстриму: смена имиджа лидеров западноевропейских праворадикальных популистов // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. 17(4). С. 22–31.

Публикации в иных изданиях:

1. Бурмистрова Е.С. Дети, кухня, политическое лидерство: роль женщин в современных праворадикальных партиях Германии, Франции и Швейцарии // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Том 2. №3. С. 374–383.
2. Бурмистрова Е. С. Старый свет – новые ценности: концепт традиционных ценностей в политических и религиозных дискурсах Западной Европы (на примере Франции и Германии // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4. №. 3. С. 297–302.
3. Бурмистрова Е.С. Гендерная проблематика в антимигрантской повестке европейских правых радикалов // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. № 4. С. 72–80.
4. Fadeeva L., Burmistrova E. Migration and Radical Right Movements in Europe // Europe and the Migration of Christian Communities from the Middle East. Ed. by Tamcke M. Göttinger Orientforschungen. 2022. Т. 65. P. 41–48. <http://www.jstor.org/stable/j.ctv337mjhv.7>
5. Vershinina D., Burmistrova E. Social Portrait of Female Parliamentarians: A Cross-National Analysis // Isaeva, E., Rocha, Á. (eds) Science and Global Challenges of the 21st Century – Innovations and Technologies in Interdisciplinary Applications. Perm Forum 2022. Lecture Notes in Networks and Systems. 2023. Vol. 622. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-28086-3_59

Подписано в печать 25.03.2024. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,1.
Тираж 100 экз. Заказ № 45.

Отпечатано в типографии ПГНИУ
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
